

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АЛБЕГОВА

Зарина Хаджи-Муратовна

**ПАЛЕОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
РЕЛИГИИ АЛАН V-XII ВВ.**

Исторические науки – 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва
2000

Работа выполнена в Отделе охранных раскопок Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель: докт. ист. н. Г.Е. Афанасьев

Официальные оппоненты: докт. ист. н. В.Б. Ковалевская,
канд. ист. н. Т.А. Габуев.

Ведущая организация – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Защита состоится "14" апреля 2000 года в "14"⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.002.18.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности археология 07.00.06 при Институте археологии РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

-

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии РАН.

Автореферат разослан "9" марта 2000 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета к. ист. наук

Е.Г.Дэвлет

A2000
2989

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Аланское язычество занимает важное место в цепи непрерывного развития верований индоиранских народов юго-восточной Европы. С одной стороны, оно уходит корнями в мировоззрение скифов и сарматов, а с другой, — лежит в основе религиозных представлений потомков алан современных осетин. Изучение дохристианского мировоззрения алан актуально и для реконструкции истории религий народов Северного Кавказа, на формирование которых аланы оказали большое влияние, в частности, балкарцев и карачаевцев. Следы отдельных культов и элементы эпических мотивов ирано-язычных кочевников скифов, сарматов и алан прослеживаются в верованиях и эпосе некоторых европейских народов (*Бахрах Б.*, 1993, с. 114-129; *Дюмезиль Ж.*, 1976, 1990; *Кардини Ф.*, 1987).

Так как историческая наука не располагает достаточным количеством письменных свидетельств по аланскому язычеству, то ключевым моментом данного исследования стала выработка подхода, который позволил бы проследить динамику развития аланских дохристианских верований на материалах других источников, в первую очередь, археологических, являющихся прямыми свидетельствами древних культов, а также происходивших с ними изменений. Из трех существующих в религиоведении крупных исследовательских направлений (сравнительно-исторического, социологического и психоаналитического) (*Гараджа В.И.*, 1995) работе с археологическими источниками удовлетворяют два первых. На их основе был выработан комбинированный палеосоциологический подход. Он заключается в том, что религия изучается как элемент конкретной социальной среды и конкретной исторической ситуации. В рамках этого направления можно удачно сочетать сравнительно-исторические и социологические методы. Наблюдение за пересечениями данных, полученных из различных источников и в результате применения различных аналитических методов (индукция), позволяет добиться максимально объективных результатов.

С. Г. Гараджа
03.2000 г. 120

Источниковой базой диссертационного исследования стали материалы археологических отчетов и публикаций о раскопках катакомбных могильников Северного Кавказа и Среднего Дона (в частности, данные об амулетах и украшениях при погребенных), так как согласно общепринятому мнению, катакомбы являются одним из основных и наиболее надежных критериев выделения аланского этнического элемента периода V-XII вв. Изучена информация о 1236 северокавказских катакомбах IV-XII вв., из которых было отобрано 695 ненарушенных комплексов. Проанализированы также наборы амулетов из 101 катакомбы, раскопанной на четырех могильниках аланского варианта салтово-маяцкой культуры Среднего Дона. Общее количество погребенных в отобранных для исследования катакомбах составило 1566. Помимо данных об амулетах, в работе использовались все опубликованные свидетельства об аланских святилищах (20 объектов различного типа, интерпретированных ранее как места языческих культов).

Цели и задачи исследования. Диссертация посвящена исследованию *этапов и динамики развития* дохристианских верований алан в V-XII вв. Изучаемый в работе период охватывает время между гуннским нашествием (конец IV в.) и разгромом алан монголо-татарами (начало XIII в.). Обозначенный хронологический отрезок представляет собой законченный эпизод в истории развития аланских верований начиная с периода распространения многочисленных родоплеменных культов вплоть до складывания монотеистического мировоззрения.

В ходе исследования были сформулированы и рассмотрены следующие *задачи*:

- анализ сходств и различий наборов амулетов основных хронологических этапов периода V-XII вв.;
- исследование особенностей наборов амулетов различных половозрастных групп на каждом из выделенных временных отрезков;
- выявление особенностей локальных наборов амулетов;
- изучение построек, интерпретированных как аланские святилища;
- сопоставление полученной информации с историчес-

ким контекстом в частности, этапами социального развития, а так же с имеющимися письменными источниками, материалами осетинской этнографии, фольклора и эпоса, результатами предыдущих исследований аланского язычества, и в итоге — выявление реальных этапов развития дохристианских верований алан.

Научная новизна работы. Предлагаемая работа является новым и закономерным этапом в изучении аланской религии. Она представляет собой первый опыт исследования динамики ее развития с V по XII вв. с привлечением массового археологического материала и с учетом особенностей социального и исторического развития. В диссертации впервые в истории изучения аланской религиозной проблематики использован палеосоциологический подход, сочетающий в себе традиционные и современные методы исследования, что позволило интенсивнее использовать источниковую базу и провести более многосторонний и глубокий анализ этапов развития аланского язычества.

Методология. Основную методологическую посылку данной диссертационной работы можно сформулировать следующим образом: религия является неотъемлемой частью общественной жизни. С одной стороны, ее развитие и функции обусловлены социально-историческими процессами, а с другой – она сама оказывает влияние на развитие общества. Социолог-религиовед Р.Джонстоун определил религию как систему *“верований и ритуалов, с помощью которых группа людей объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным”* (Johnstone, R.L., 1975). Центральная роль в религии принадлежит символам, представленным объектами, поступками и мифами (Гараджа В.И., 1995). Амулеты и святилища, являясь символами-объектами, могут отображать сущность отдельных культов и обрядовых действий (поступков), очерчивать границы проживания носителей религии, маркировать время существования культов, а также места и роли, отводимые обществом различным половозрастным группам в религиозной системе мироздания. Как проявление религиозных верований – возникновение, существование и исчезновение

амулетов и святилищ исторически и социально обусловлены, а следовательно, маркируют этапы развития религии и общества в целом.

Практическая значимость работы. Результаты исследования и разработанная в ходе него методика может представлять интерес как для религиоведов, изучающих общие закономерности развития религий, так и для специалистов по верованиям древних индоевропейских народов и ряда современных народов Северного Кавказа (в частности, прямых потомков алан – осетин, и тюрко-язычных балкарцев и карачаевцев, в этногенезе которых аланы сыграли заметную роль).

Апробация работы. В ходе исследования отдельные результаты работы докладывались на заседаниях отдела археологии и этнографии Северо-Осетинского института гуманитарных исследований, отдела охранных раскопок Института археологии РАН. Были сделаны сообщения на международной конференции по археологии Северного Кавказа - XIX Крупновских чтениях (Москва 1996 г.), а также на конференциях 1998 и 1999 гг. *“L’archeologie funeraire du haut Moyen Age et les possibilites de reconstitution historique sociale”* в Лонгрюа (Франция).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений, содержащих перечень признаков, которые использовались в базах данных для описания набора аланских амулетов V-XII вв., и рисунков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, цели и задачи работы, хронологические рамки исследования. Дается краткая характеристика источников и имеющейся по теме диссертации литературы. Так же коротко описываются методология, методы и подходы к анализу источников

Глава I. Состояние вопроса. Древние авторы почти не оставили описаний дохристианских верований алан. Дошедшая до нас информация немногословна и отрывочна. Самое раннее свидетельство относится к IV веку и принад-

лежит Аммиану Марцеллину. Он кратко описал аланский культ бога войны, ипостасью которого был меч. Со слов этого автора мы знаем, что аланы-кочевники не возводили святилищ (Аммиан Марцеллин 31, 2, 23). Другое наблюдение сделано Клавдием Марием Виктором в V в.: "аланы, - пишет он, - поклонялись своим предкам" (Maenchen-Helfen. 1973 с. 279-285). Письменных источников о религии алан в период между V и X веками пока не известно

В свидетельствах X в., принадлежащих перу арабских авторов (Ибн Руста, Мас'уди, анонимный автор «Худуд ал-Алам»), указывается на принятие христианства только привилегированной верхушкой общества и приверженность основной массы алан древним языческим верованиям. К сожалению, авторы не дали описания ни одного из дохристианских культов

Три источника, содержащих информацию о силе дохристианских культов у алан, относятся к XIII-XIV векам. Это строка из стихотворения армянского поэта Фрика (конец XIII-начало XIV века) об алане, «что солнце читит» свидетельства епископа Феодора и доминиканца Юлиана. Сведения из двух последних источников носят самый общий характер и не дают нам никакой конкретной информации о культах.

Малочисленность письменных свидетельств заставляла исследователей искать другие источники для реконструкции аланских дохристианских верований – археологические, этнографические, фольклорные, лингвистические и т.д.

История изучения язычества алан уходит корнями в конец XIX в. В ней отчетливо выделяются несколько этапов. Первый можно условно назвать "этапом накопления", так как в этот период шел сбор языковых, этнографических, фольклорных, археологических данных и не проводилось каких-либо крупных исследований. Быстрее всего процесс накопления проходил в языкознании. Это было связано с политикой изучения языков и быта горцев проводимой царской администрацией на Северном Кавказе после Кавказской войны с целью утверждения здесь новых институтов власти. Словом, вполне закономерно, что первые опыты реконструкции аланских культов связаны с именем языковеда – В. Ф. Миллера

В.Ф.Миллер впервые провел параллели между осетинскими культами и свидетельствами древних авторов о религии скифов и сарматов, при этом косвенно касаясь верований алан. Он отметил сходство в погребальных обрядах осетин и скифов, в их способах предсказания судьбы, в обычае поклоняться очагу и богу войны в образе меча (*Миллер В.Ф., 1882*).

Первым исследователем, непосредственно обратившимся к проблеме аланского язычества, стал лингвист В.И.Абаев. В статье, вышедшей в 1949 г., он попытался дать общую характеристику верований алан до официального принятия ими христианства в X в. Как и В.Ф.Миллер, В.И.Абаев использовал сравнительные методы исследования, сопоставляя свидетельства Геродота о религии скифов с данными осетинского языка, фольклора и эпоса.

Среди самых почитаемых божеств, с наибольшей степенью вероятности входивших в аланский пантеон, В.И.Абаев назвал Огонь, богиню домашнего очага, бога войны, грозовика, патрона скота, патрона волков, повелителя водной стихии. Возможно, в пантеон входили Ветер и Вулкан (Курдалагон осетинского эпоса). Выводы В.И.Абаева сыграли важную роль в дальнейшем изучении аланского и осетинского язычества этнографами и археологами.

Вопросы реконструкции аланского язычества стали подниматься археологами со второй половины 60-х годов. В 80-х годах к этой проблеме вплотную подошли этнографы. Повышение интереса было связано с назревшей необходимостью интерпретации большого объема информации, накопившегося в археологии и этнографии. С этого момента начинается *второй этап* в истории исследования дохристианских верований алан, который характеризуется применением эвристических методов обработки данных.

С конца 60-х годов появляется множество работ по этнографии, эпосу и фольклору осетин, в которых авторы касаются и вопросов религии (Л.А.Чибиров, Б.А.Калоев, А.Х.Магомедов, Е.Н.Студенецкая, Ж.Дюмезиль, Уарзиати В.С., Чочиев А.Р. и другие). Особое место среди работ этнографов по древним пластам религии осетин занимают труды Л.А.Чибирова (1984). Он впервые поставил задачу

изучения религии осетин в ретроспективе с учетом этапов хозяйственного развития и иноэтнических влияний на основе большого количества фольклорных и этнографических данных, собранных как его предшественниками, так и им самим.

Наиболее важными для написания диссертации стали наблюдения и выводы специалистов-археологов, исследовавших аланские языческие культы на археологическом материале с привлечением данных этнографии, фольклора и эпоса осетин и тюркоязычных народов. В трудах В.Б. Ковалевской и С.А. Плетневой произведен анализ различных типов амулетов, интерпретирована семантика некоторых из них, изучено их распределение по полу и возрасту. Религиозные верования алан рассматривались Г.Е. Афанасьевым на материалах амулетов могильника Мокрая Балка (в Кисловодской котловине). Большой интерес представляют результаты исследований А.А. Иерусалимской культовых предметов из органики, хорошо сохранившихся в погребениях Мощевой балки (VIII-IX вв.). Основные выводы об аланских дохристианских верованиях сформулированы В.А. Кузнецовым в обобщающей монографии по истории алан (Кузнецов В.А., 1992).

Упомянутые исследователи касались и вопросов социологии религии: то есть, обращали внимание на влияние общественных отношений на религиозные взгляды алан. Было отмечено, что амулеты, как правило, являлись атрибутом женских погребений и несли печать самого первого социального разделения - разделения по полу и возрасту; что обереги могли олицетворять тотем рода и, таким образом, отражать принадлежность носителя амулета к тому или иному роду (Ковалевская В.Б., 1995); что появление в VIII-IX вв. амулетов в виде всадников связано с выделением дружинной знати (Афанасьев Г.Е., 1973).

Нынешний, третий этап в изучении данной проблемы связан со статистической, компьютерной обработкой материала. К данному этапу относится предлагаемая работа.

Глава II. Методы и подходы. В качестве наиболее результативного подхода к анализу собранного материала был выбран вышеупомянутый палеосоциологический, в

рамках которого использовались сочетания различных методов: статистических, сравнительно-исторических, ретроспективного и других. Модель развития аланских верований в исследуемый период строилась в соответствии с выявленными этнографами закономерностями развития религии в период перехода общества от родоплеменных отношений к классовым (*История первобытного...*, 1988).

При интерпретации одного из святилищ, а именно, постройки 21 Маяцкого селища IX-X вв., был апробирован метод археоастрономии. Он заключается в том, что при изучении того или иного святилища собирается информация не только о конструкции сооружения, археологических находках и слабости культурного слоя, топографии, этнографических параллелях, но и об ориентировке постройки по солнцу, луне и звездам.

Анализ набора амулетов строился на статистических (компьютерных) методах, так как их использование обеспечивает возможность оперировать большими объемами данных и, что немаловажно, получать выводы максимально свободные от субъективных личностных оценок автора. Для того чтобы сделать археологические данные доступными для компьютерной обработки в системе управления базами данных "Rebus" были созданы базы данных (БД) по амулетам, украшениям и зеркалам, найденным в катакомбах Северного Кавказа и четырех могильниках Среднего Дона (Дмитриевского, Маяцкого, Нижнелубянского, Ютановского).

Использовались только материалы неогрбленных погребений V-XII вв. с ненарушенными комплексами, что было важно для воссоздания объективного представления о наборах амулетов и для возможности перепроверки датировок. БД по Северному Кавказу включает описание амулетов и украшений из 471 катакомбы (692 погребений) периода V-IX веков и 224 катакомб (682 погребения) – X - XII вв.

База данных по наборам амулетов из катакомб бассейна Среднего Дона включает описание наборов из 101 погребальной камеры VIII - X вв. и создана на основе БД Г.Е.Афанасьева "Burtas". Выбор четырех указанных могильников связан с относительно хорошей изученностью антропологического материала из них. Это давало

возможность получения более-менее достоверной картины особенностей ношения амулетов различными половозрастными группами.

Для статистической обработки материалов использовались пакеты программ "Datascop", "SAS", "Statgraphics", с помощью которых проводились дескриптивный, дискриминантный, кластерный и факторный статистические анализы. Основной упор делался на результаты дескриптивной статистики, так как они оказались достаточно показательными и простыми для восприятия.

Полученные результаты сопоставлялись с историческими событиями, данными этнографии, фольклора и языка осетин.

Глава III. Этапы развития аланского язычества в V-IX вв. по материалам амулетов. В результате исследования этнической истории народов Северного Кавказа V-X вв. А.В.Гадло наметил три этапа их этнополитической и этносоциальной интеграции: 1) конец IV-V в., 2) VI-конец VII в., 3) VIII - первая половина X в. Исходя из нашего методологического положения о том, что религия является частью и отражением процессов общественной жизни, обозначенные этапы были взяты за основу реконструкции динамики развития аланского язычества. Но для того, чтобы проследить подробнее процесс изменений в наборе амулетов, материал V-IX вв. был разбит на пять накладываются друг на друга подпериодов: IV-V, V-VI, VI-VII, VII-VIII, VIII-IX века. Членение на такие продолжительные подпериоды продиктовано широкой датировкой многих комплексов. Однако такое разделение, когда один период захватывает половину следующего, позволяет получать максимум информации из имеющихся данных и путем сравнения смежных этапов определять время важнейших изменений, произошедших в верованиях с точностью до века.

V в. можно условно назвать временем "реабилитации" после катастрофического поражения в войне с гуннами. Очевидно, в результате этого поражения мировоззрение алан претерпело какие-то изменения. Однако из-за отсутствия металлических амулетов в этот период и ограбленности большинства катакомб II-IV вв., трудно сказать

что-либо определенное на этот счет. Набор оберегов V в. крайне небогат. Вероятно, в этот период роль амулетов могли выполнять зеркала, астрагалы, коробочки-буллы, смоловидное вещество. В некоторых случаях оберегами могли выступать такие украшения как бусы, браслеты, кольца, серьги, бронзовые перламутровые пластины. Амулеты и украшения встречены в 33% погребений (в 18% погребений мужчин, 67% женщин, 47% детей и подростков). Обереги чаще всего фиксировались при женских и детских костях. Эта закономерность сохранялась до начала X в. и позже. Она, очевидно, связана с важностью демографического фактора в жизни древних обществ, сила которых зависела от их многочисленности. Амулеты, найденные с мужчинами, вероятно, были успокойным даром женщин. Оберегами же мужчин могли быть, прежде всего, оружие, пояса, доспехи.

Относительной многочисленностью и разнообразием амулетов отличался регион Кисловодской котловины. Регион северо-западного побережья Каспийского моря в этом отношении был несколько беднее. Это различие между регионами, связанное с особенностями их этногенетического и культурного развития, со временем усугублялось.

В V-VI вв. Северный Кавказ вошел в сферу интересов Византии. Во второй половине VI в. начинает действовать северный отрезок Великого Шелкового пути, который проходил через земли алан. Оживление межэтнических контактов и стабилизация внутренней жизни аланского общества привели к росту уровня жизни. Процент погребенных с амулетами и украшениями в это время возрос до 55% (причем процент женщин вырос до 83%). Набор оберегов пополняется, видимо под влиянием Византии, птицевидными фибулами.

В VI-VII вв. аланы образовали крупный племенной союз и установили свой контроль над главными перевалами через Кавказский хребет. Благополучие общества продолжало расти. В набор амулетов вошли аммониты. Появился ряд бронзовых амулетов местного производства: миниатюрные зеркала, кольца с птичьими головками, кольца с шишечками,

колесовидные, фаллические амулеты, колокольчики, фигурки оленей, быков.

Появление местных типов бронзовых амулетов в этот период позволило увидеть аланские культы, которые до этого были скрыты от глаз. Например, сильнее обозначились культы солнца и неба, отраженные в зеркалах, колесовидных и кольцевидных амулетах, культ плодородия (фаллические амулеты), охотничьи и скотоводческие культы (фигурки животных).

Местные типы амулетов стали распространяться, очевидно, благодаря развитию местного ремесленного производства. Можно предположить, что в данный период возрождаются отраслевые ремесленные божества, в частности, божества кузнечного дела (Курдалагон осетинского эпоса). Число погребенных с амулетами, в VI-VII вв. достигает 54% (26% мужчин, 81% женщин, 47% детей и подростков).

В середине VII в. гегемония в степи перешла к Хазарскому каганату. Зависимость от каганата сыграла в этот период положительную роль для аланского общества. В южнорусских степях ослабело движение кочевников, что дало толчок распространению оседлого образа жизни и возникновению в VIII в. большого числа городищ. Продолжались процессы интеграции алан. Они становились почвой для формирования единой системы аланских культов.

Набор амулетов в VII-VIII вв. пополнился бронзовыми фигурками баранов, коней, всадников, клыками хищников, бубенчиками. Эти амулеты свидетельствуют о силе скотоводческих, охотничьих и военных культов. В VII-VIII вв. амулетами и украшениями сопровождается 57% погребенных. Число женщин, сопровождавшихся этими категориями вещей, достигло 94%. Интересно, что подвески в виде всадников носили женщины, а не мужчины, как считалось ранее.

Пиком распространения амулетов стал VIII-IX вв. Можно отождествить это время с кульминацией развития аланского язычества. Процент погребенных с амулетами и украшениями максимально возрос и составил 74%. Они найдены с 97% женщин и 73% детей. Появились бронзовые подвески в

виде головы медведя, вепря, а также христианские крестики.

Расцвет моды на амулеты совпадает со временем расцвета салтово-маяцкой культуры (СМК). Относительно хорошая изученность антропологического материала из погребений четырех катакомбных могильников алан Среднего Дона (Дмитриевского, Маяцкого, Нижнелубянского и Ютановского) позволила провести более подробное исследование наборов амулетов по половозрастным группам, чем это было возможно на материалах Северного Кавказа.

Изучение распределения амулетов по возрастным группам погребенных показало, что амулеты сопровождали 233 (85,7%) взрослых и 39 (14,3%) детей и подростков. Пол 79 взрослых погребенных определен не был. Среди 154 взрослых, чей пол был определен, 95,5% составляли женщины и 4,5% мужчины.

В ходе исследования было выдвинуто предположение, что распределение амулетов среди женщин и детей одного поселения зависит от социальной структуры местной общины. Социальная структура, в свою очередь, зависела от функций поселения.

Например, Ютановская агломерация являлась региональным центром долины р. Оскол. Данный регион находился во внутреннем районе салтово-маяцкой территории. Вероятность вторжения в него была минимальной. Острой необходимости содержать воинские кланы, очевидно, не было. Управление общиной могло строиться на чисто демократической основе. Поэтому, среди ютановского населения амулеты распределялись по половозрастной иерархии. Так, амулеты в виде колец с птичьими головками встречены в основном с женщинами 40-55 лет, вероятно старшими женщинами большой семьи. Женщины старше указанного возраста амулетами в виде колец с птичьими головками не пользовались, что может говорить о незначительной роли стариков в жизни семьи и общины.

Иную картину мы наблюдаем у населения приграничного Верхнесалтовского городища, которое постоянно подвергалось риску нападения. Роль воинских кланов здесь была значительнее, чем в Ютановской общине. В погребениях

Верхнесалтовского могильника не наблюдалось различий между инвентарем девочек и женщин, но фиксировались различия между привилегированным слоем населения и остальными общинниками. Амулеты чаще встречались в богатых женских погребениях. Ношение амулетов в основном представительницами воинских кланов является следствием того, что эти кланы играли важную роль в жизни общины и подвергались риску уничтожения в большей степени, чем остальная часть населения.

Помимо половозрастных и социальных различий в ношении амулетов, были выявлены локальные особенности в наборах амулетов при погребенных отдельных общин. Дискриминантный и кластерный анализы наборов амулетов различных общин выявили существование трех основных групп населения, вероятно различавшихся по деталям религиозных культов: ютановскую, дмитриевско-нижнелубянскую и маяцкую, что соответствовало выявленным Г.Е. Афанасьевым трем погребальным традициям СМК. Для первой группы, ядро которой составили ютановские погребения, характерно преимущественное использование колесовидных амулетов, колец с птичьими головками, колец с наплывами, культовых коробочек, дисков, лунниц, фигурок лошадей, птиц. Для двух других традиций характерно предпочтительное отношение к амулетам естественного происхождения: клыкам, когтям, пястным косточкам животных, раковинам каури.

Верования всех групп имели общую основу. Судя по распространенности колесовидных (солярных) и лунарных амулетов во всех общинах, астральные культы играли роль мировоззренческой базы, на которой происходил процесс консолидации верований отдельных аланских родов и общин.

Со второй половины IX в. разнообразие амулетов как на Среднем Дону, так и на Северном Кавказе резко сократилось. Это время завершения формирования ранней государственности у алан Северного Кавказа. К этому периоду разрозненные родовые верования, очевидно, максимально унифицировались. Своего логического завершения этот процесс достиг в первом десятилетии X в., когда кавказская

Алания под влиянием Византии официально приняла христианство.

Глава IV. Языческие святилища алан. Важным показателем изменений в религиозных верованиях является появление святилищ-построек. До VIII вв. они не известны. Вероятно, долгое время наиболее распространенным типом святилищ были капища открытого типа, а боги осознались как стихии, которые нельзя было запира́ть внутри стен, и чьей обителью является весь мир.

K VIII - X вв. относят Хумаринское святилище типа "квадрат в квадрате" со следами разведения огня в центре Х.Х.Биджиев и А.В.Гадло. К этому же типу относится сооружение Мокрой Балки, первоначально интерпретированное В.А.Кузнецовым как святилище. Вопрос о происхождении подобного рода построек пока не выяснен. Они могли возникнуть как под влиянием, распространявшегося из Ирана зороастризма, так и тюркского культа предков-воинов (аналогичные сооружения использовались у тюрков в качестве поминальников для воинов).

Сооружения типа "квадрат в квадрате" известны в IX-X вв. на территории распространения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Одно из них (постройка 21 Маяцкого селища) рассматривалось в работе А.З.Винникова и Г.Е.Афанасьева, и было интерпретировано как святилище. Постройка являлась частью культового комплекса, включающего помимо нее пять катакомбных погребений, незаконченный дромос, тризну, пять жертвенников, а также две маленькие нежилые постройки 16 и 31, служившие культовым нуждам.

При изучении указанного сооружения автором был апробирован метод археоастрономии. Выяснилось, что в ориентировке святилища можно выделить три астрономические точки. Первая – основная – восход солнца в день летнего солнцестояния. Она составляла $50^{\circ} 59'$ и совпадала с линией - вход-кострище-окно. Вторая точка – восход низкой луны в период весеннего и осеннего равноденствий (вымостка-кострище-окно). Современный азимут восхода низкой луны весной и осенью на широте Маяцкого селища - 99° , но с учетом искривления линии горизонта в этом

направлении он составил 102-104°. Возможно, существовало и третье направление – на высокую луну в период зимнего солнцестояния - 147°.

Вероятно, по восходам луны и солнца жрец высчитывал дату начала сельскохозяйственных работ и связанных с ними календарных праздников годового цикла. Определяющим было направление на летнее солнцестояние. Это время совпадает со сбором первого урожая и праздниками в честь местных духов-грозовиков, выполнявших функции божества плодородия.

По древним представлениям, воплощением плодородия была свиноматка. Замурованные у входа в Маяцкое святилище три черепа свиньи говорят о предназначении постройки для поклонения грозовику.

К типу построек "квадрат в квадрате" относилась и постройка 45 Маяцкого селища. Она использовалась дольше постройки 21. Возможно, это сооружение было возведено раньше. Однако такой проработанности деталей, как в сооружении 21, в планировке этого помещения не наблюдается.

Постройки типа "квадрата в квадрате" были не единственным типом святилищ. На городище Гиляч Т.М. Минаевой было раскопано святилище просто квадратной формы. Оно было датировано X-XI вв.

Наряду со святилищами-постройками продолжали бытовать святилища открытого типа, известные с древнейших времен. К ним относится сооружение со следами горения огня и черепами свиньи, обнаруженное на Дмитриевском городище. На городище также найдено несколько жертвенных захоронений коней, свидетельствующих о культе этого животного.

В качестве святилищ могли использоваться и природные памятники, такие как пещера с рисунками, изображавшими сцены охоты неподалеку от Хумары.

Можно предположить, что появление святилищ-построек связано с активизацией процессов оседания на землю. Изменения в образе жизни, очевидно, повлекли за собой изменения представлений о богах. Возможно, в VIII-IX вв. завершился процесс антропоморфизации языческих божеств, т.е. они стали осознаваться как человекоподобные

существа, нуждающиеся в жилище. По результатам предварительной реконструкции святилища № 21 Маяцкого городища можно предположить, что роль земледельческих культов заметно возросла. Функции старых кочевых богов расширились. Бог-грозовик, традиционно являвшийся покровителем воинов, в VIII-X вв. утвердился в одной из своих ипостасей - покровителя урожая.

Глава V. Язычество алан Северного Кавказа после принятия христианства. X-XII вв. Важным показателем изменения культовой обрядности в X-XII вв. по сравнению с VIII-IX вв. является выход из обихода целого ряда бронзовых амулетов: кольцевидных, колесовидных, антропоморфных, колец с птичьими головками, миниатюрных зеркал, лунниц, коробочек, подвесок в виде птиц, коней, всадников, баранов, быков, оленей.

В то же время появились новые типы оберегов: пятиугольные и грибовидные складни, круглые медальоны из бронзовых пластинок, а также янтарные подвески. Изредка в погребениях этого периода фиксировались христианские крестики (4 находки связаны со взрослыми погребенными, чей пол не был определен, 3 - с женщинами). Большое распространение получили бронзовые бубенчики. По-прежнему широко использовались в качестве оберегов бронзовые зеркала. Вероятно, функции оберегов продолжали иногда выполнять бусы, браслеты, альчики, серьги (которые в этот период вытеснялись височными кольцами), а также реже, чем в предыдущий период, используемые перстни, раковины каури и колокольчики. В появлении ряда украшений и амулетов, в частности бубенчиков и так называемых «трезубцев» чувствуется влияние степных соседей алан.

В ходе работы материалы X-XII вв. были разделены на два периода: 1) X - первая половина XI в. 2) вторая половина XI-XII вв. Первый период связан с образованием раннего государства алан, а второй - с его децентрализацией и постепенным распадом. При работе с материалами X-XII вв. использовались датировки С.Н. Савенко (Савенко С.Н., 1989).

Анализ культовой инвентаря погребенных показал, что в X — первой половине XI в. амулетами сопровождалось

92,5% погребенных. 100% женщин, 78% мужчин, 100% подростков и 67% детей. В это период разнообразие амулетов и украшений уже не таково, как в VIII-IX вв., однако широта их распространения достигает пика. Скорее всего, это связано с развитием городов, а следовательно, ремесла и торговли.

Демографический взрыв, возникновение раннегосударственного образования, принятие христианства, стремление освободиться от хазарской зависимости способствовали интеграции алан в X - XI вв. Следствием интеграционных процессов стало сближение культовых представлений различных общин и формирование единого аланского пантеона. Племенные и фамильные божества объединялись под именами христианских святых по принципу сходства функций.

Происхождение имен ряда осетинских божеств от имен христианских святых было установлен в свое время В.И.Абаевым. В результате данного исследования список богов с христианскими именами был пополнен. В него вошел бог охоты - Авсати. Прежде имя Авсати считалось субстратным кавказским. Лингвистический анализ, изучение изображений на камнях Кяфарского городища (Кара-чаево-Черкесия), фресок Зругского храма и Нузальской часовни (Северной Осетии) привели автора к заключению, что это имя произошло от имени христианского святого покровителя охоты Евстафия.

Синкретизм верований алан X-XII вв. нашел отражение в появлении святилищ полужыческого полухристианского характера. К ним можно отнести небольшую двухкамерную постройку на горе Церковной в Нижнем Архызе, в которой было обнаружено 25 фрагментированных и целых железных крестов.

Большая дискуссия ведется вокруг проблемы интерпретации так называемого 'круга', также расположенного на территории Нижнего Архыза. Это пространство, представляющее собой почти геометрический круг, диаметром 92,5 м обнесенное стеной, ширина которой составляет 2,1 м. К настоящему времени существует несколько гипотез относительно его назначения. В.А.Кузнецов предполагает, что это

языческий храм Солнца и Огня; У.Ю.Эльканов, А.А.Демаков и Д.А.Фоменко высказывают мнение об использовании «круга» для астрономических измерений; В.Н.Каминский высказался в пользу его бытового предназначения; Л.А.Перфильева считает, что это сооружение жилого характера. Так как «круг» еще не доследован, что уравнивает все версии в правах на существование, автор воздержался от высказывания окончательного мнения о его функциях. Не исключено, что это сооружение носило бытовой или оборонительный характер и при этом его стены использовались для установки реперов, с помощью которых производились вычисления календарных праздников и хозяйственных циклов.

Во второй половине XI - XII веке произошел некоторый спад в использовании амулетов. Амулеты сопровождали уже 82,3% от общего числа погребенных: 90% мужчин, 92% женщин 88% подростков и 68% детей

Обращает на себя внимание рост процента мужчин, сопровождавшихся оберегами. Этот факт связан с распространением со второй половины X века, а особенно во второй половине XI-XII вв., моды на украшение одежды. В первую очередь эта мода коснулась мужчин (в среднем на одно мужское погребение приходилось 5 бубенчиков, в то время как на 1 женское - 3,5, на 1 подростковое - 1,7 и на 1 детское - 1,8) Бубенчиками украшалась и обнаруженная в погребениях конская сбруя. Наибольшее количество бубенчиков в качестве декора одежды и конской сбруи зафиксировано в богатых мужских погребениях. Вероятнее всего, это были представители всадничества. Очевидно, шумящие подвески использовались всадниками с целью испугать коня противника. Этот факт нашел отражение в осетинских эпических преданиях о противоборстве Тотраза и Сослана

Распространение моды на ношение бубенчиков мужчинами можно объяснить повышением роли воинов-всадников в условиях распада Алании и образования множества часто враждующих друг с другом земель. Фактор раздробленности и связанный с ним некоторый спад хозяйственного развития, вероятно, повлек за собой некоторое сокращение производства бронзовых амулетов для других половозрастных групп.

Заключение. Наблюдения за изменениями в наборе амулетов, а так же в традициях сооружения святилищ позволили проследить динамику развития аланского язычества с V по XII век, и выделить четыре основных этапа в его эволюции: 1) V в.; 2) VI-VII вв.; 3) VIII-IX вв. и 4) X-XII вв. Выявленные этапы тесно связаны со ступенями исторического развития аланского общества.

В V в. после разгрома алан гуннами, вероятно, произошли изменения в отдельных верованиях алан. Предположительно, в это время господствовали многочисленные родоплеменные воинские и хозяйственные (преимущественно охотничьи и скотоводческие) культы.

В VI-VII вв. аланы объединились в мощный племенной союз и вступили в активные торговые и политические связи с крупными европейскими и азиатскими державами. Появившиеся в это время металлические амулеты местного производства отражают существование астральных, охотничьих, скотоводческих культов и культа плодородия.

VIII-IX вв. — время расцвета аланского язычества. На этом этапе, с образованием Хазарского каганата и ускорением процесса оседания на землю, усилилось значение таких отраслей хозяйства как земледелие и торговля. Очевидно, важной статьёй дохода наряду с набегами стала награда за службу по охране рубежей Хазарского каганата. В этот период, вероятно, усилилась роль земледельческих культов, завершился процесс антропоморфизации божеств и зародился культ покровителя рыцарей. Единство наборов амулетов северокавказских и донских алан отражает существование в этот период системы общеаланских культов. В частности, астральных (солярных и лунарных).

Четвертый этап совпадает со временем оформления и существования ранней государственности у алан. Процессы интеграции аланского общества в рамках единой светской и церковной системы в этот период сопровождались складыванием общеаланского синкретического мировоззрения, основанного на единобожье и сочетавшего черты христианства и язычества.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ РАБОТ:

1. К вопросу о религии алан (по материалам амулетов салтово-маяцкой культуры)./ Базы данных в археологии. Компьютер в археологических исследованиях. М., 1995. С.1-33.

2. Опыт реконструкции культового назначения постройки 21 Маяцкого селища (IX-X вв.).// Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»). (Москва, апрель 1996 г.). Тезисы докладов. М., 1996. С. 7-9. В соавторстве с М.Г. Гусаковым .

3. Опыт сопоставления осетинского фольклорного образа девушки-птицы с данными этнографии и археологии.// Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»). (Москва, апрель 1996 г.). Тезисы докладов. М., 1996. С. 140-141. В соавторстве с Д.В. Сокаевой.

4. Социология языческой религии алан X-XII вв. по материалам амулетов. // XX юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Железноводск. 1998 С. 7-9.

5. Культовые камни Кыфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан). // Древности Северного Кавказа. М., 1999. С. 183-200. В соавторстве с И.А. Аржанцевой.

Формат 60х90/16. Бумага офс. №1. Гарнитура
ПрагматикаС. Печать цифровая. Тираж 100 экз.
Заказ 44. Отпечатано ООО «Биоинформсервис»
Тел. 229-65-61. Лиц. ЛР 065506 от 30.12.1997 г.

A2000
2989

2989